

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 962

**МИНБАР XV В. БОЛЬШОЙ МЕЧЕТИ В С. КУБАЧИ – ВЫДАЮЩЕЕСЯ ПРОИЗВЕДЕНИЕ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЗЬБЫ
ПО ДЕРЕВУ ДАГЕСТАНА**

М.М. Маммаев
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

misrixan37@mail.ru

Аннотация: В статье описывается не полностью сохранившийся минбар Большой мечети XV в. в с. Кубачи, хранящийся ныне в музее Кубачинского художественного комбината, уточняется дата его изготовления, приводится имя изготовившего минбар мастера – резчика по дереву Хартума. Рассматриваются особенности художественной отделки памятника изысканными узорно-эпиграфическими композициями. Публикуются новые детали минбара с растительным и эпиграфическим орнаментом, в том числе отделанные растительным орнаментом детали, изготовленные в XVIII–XIX вв. при его ремонте. Выполненные на высоком профессиональном уровне с применением многообразных видов орнаментальных мотивов и каллиграфически исполненных арабских надписей резные детали минбара рассматриваются как уникальные образцы средневековой художественной резьбы по дереву Дагестана.

Annotation: In the article there has been described partially remained minbar of the Big Mosque of XV century of Kubachi village, which is kept in Museum of Kubachi Art Combine. There is amplified a date of minbar's creation and adduced a name of skilled woodcarver Hartum. There are considered features of art finishing of a masterpiece with refined pattern-epigraphic compositions. There are published new details of a minbar with vegetable and epigraphic ornament, including details trimmed with a vegetable ornament made in XVIII–XIX centuries during minbar's repair. Executed at high professional level with application of diverse types of ornamental motives and calligraphically made Arab inscriptions, these carved details of a minbar are considered as unique models of medieval art woodcarving of Daghestan.

Ключевые слова: Дагестан, Кубачи, Большая мечеть, минбар, орнаментально-эпиграфический декор, мастер Хартум.

Key words: Daghestan, Kubachi, Big Mosque, minbar, ornamental-epigraphic décor, skilled workman Hartum.

Среди различных произведений декоративно-прикладного искусства, созданных в эпоху средневековья в с. Кубачи, своим исключительно высокими художественными качествами отличается резной деревянный минбар (кафедра для проповеди в мечети) XV в. К сожалению, он сохранился не полностью. Ныне это выдающееся произведение средневекового искусства резьбы по дереву хранится в музее Кубачинского Художественного комбината им. Расула Алиханова. Детали минбара собраны воедино произвольно и украшают одну из стен музея (Рис. 1–2). Сфотографировать их целиком в настоящее время не представляется возможным, так как они находятся в тесной маленькой комнате музея.

Составить полное представление о художественно-конструктивной стороне и характере всего декоративного убранства минбара трудно, так как многие его ценные и составные части утрачены, а из сохранившихся деталей некоторые изготовлены позднее – в XVIII–XIX вв. при его ремонте.

До конца 30-х гг. XX в. минбар находился в Большой мечети (кубачинцы называют ее «Хвала мишит» – Большая мечеть), построенной в XV в. в нижнем квартале старой части с. Кубачи. В полуразрушенном состоянии она сохранилась до сих пор (Рис. 3). В самом конце 30-х гг. XX в.

южная стена мечети, пришедшая в аварийное состояние, была разобрана вместе с южным нефом. При этом центральная аркада мечети в 6 пролетов стала южным фасадом здания. Разобраный минбар, первоначально находившийся у южной стены мечети, справа от михраба, перенесли в здание кубачинской ювелирной артели (ныне Кубачинский художественный комбинат им. Р.Алиханова), располагавшейся тогда на западной окраине среднего квартала Кубачи. Затем его перенесли в новое здание Кубачинского художественного комбината, построенного в самом верхнем квартале вблизи кубачинской средней школы. В последний раз его переместили в здание комбината, возведенного в новом поселке Кубачи (Ихакажила). В процессе неоднократных перемещений многие ценные детали минбара были утрачены.

Минбар был изготовлен в 30-х гг. XV в. мастером Хартумом для Джума-мечети, построенной в нижнем квартале с. Кубачи в 834 г. хиджры / 1430–31 гг. нашего летосчисления. На верхней части дверей минбара, по сторонам нащельника, имеется рельефная арабская надпись (Рис. 4), которая гласит: «Этот благородный минбар построил Хартум. Да простит его (Аллах)» (перевод востоковеда-арабиста проф. А.Р.Шихсаидова – главного научного сотрудника ИИАЭ ДНЦ РАН). Примечательно, что родословие Хартумовых (Гаджимуса, Абдулкадир, Ибрагим, Абдурахман и др.), известных кубачинских ювелиров, оружейников, косторезов, мастеров насечки золотом и серебром по железу и стали восходит к эпохе средневековья.

В 881 г. хиджры / 1476–77 гг. на месте Джума-мечети, сооруженной в 834 г. хиджры / 1430–31 гг., было построено новое капитальное здание Большой пятничной мечети (12,7×32,8 м), украшенное каменными рельефами с декоративными арабскими надписями и растительным орнаментом. Разобраный минбар был перенесен в новое здание Большой мечети. В первоначальном виде его восстановил Мухаммад, сын Хусейна в 897 г. хиджры / 1491–92 гг. На одной из деталей (деталь не сохранилась, она была сфотографирована нами в 1980 г., но фотография получилась неудачная) минбара (Рис. 5) вырезана рельефная арабская надпись (скопирована нами в том же году): «Реставрировал этот благословенный минбар Мухаммад, сын Хусейна» (перевод востоковеда-арабиста Х.А. Омарова – ведущего научного сотрудника ИИАЭ ДНЦ РАН). В левом нижнем углу детали помещена дата 897 г. хиджры, что соответствует 1491–92 гг. нашего летосчисления.

Следует отметить, что отдельные детали минбара издал в начале 60-х гг. XX в. в графическом исполнении известный кубачинский мастер-ювелир, народный художник России и Дагестана Р. Алиханов (*Алиханов Р.*, 1963. С. 9–10. Рис. 25–30). Пять деталей минбара с указанием неточной даты их изготовления (XVI–XVII вв.) опубликовал П.М. Дебиров в книге «Резьба по дереву в Дагестане» (*Дебиров П.М.*, 1982. С. 229. Рис. 329, а, б, в; С. 336. Рис. 335-а, б). Краткое описание минбара дано нами в монографии «Декоративно-прикладное искусство Дагестана. Истоки и становление» (*Маммаев М.М.*, 1989. С.120–122. Рис. 202–210), однако большинство иллюстраций в ней полиграфически исполнены на очень низком уровне, поэтому составить четкое представление о декоре минбара трудно. Кроме того, не все сохранившиеся до настоящего времени детали минбара, важные для понимания особенностей его художественной отделки, опубликованы в работах исследователей.

В данной статье дается более полное и точное описание сохранившейся части минбара, уточняется дата его изготовления, определяется имя изготовившего минбар мастера, рассматриваются особенности художественной отделки этого выдающегося памятника искусства резьбы по дереву. Публикуются также новые резные детали минбара.

Изысканная и совершенная резьба деталей минбара, многообразие орнаментальных мотивов, выполненных с применением различных, порой трудоемких приемов резьбы, позволяют рассматривать эти детали как уникальные образцы средневекового искусства художественной резьбы по дереву Дагестана.

Судя по сохранившимся частям, минбар имел каркасную конструкцию, составленную из горизонтальных и вертикальных поперечин, соединенных между собой точно пригнанными врубками и образующих небольшие ячейки. Последние забраны вставными, гладко отесанными дощечками-филенками в виде трех- и четырехугольников (Рис. 2, 14), которые зажаты глубокими пазами каркаса. Поперечины выступали над дощечками, заполняющими ячейки, на 2–3 см. Каждая дощечка с лицевой стороны покрыта орнаментальной резьбой, которая различается рисунком, а на ряде дощечек-вставок и приемами техники резьбы, и стилем. Выполнена была она, несомненно, высокопрофессиональным резчиком по дереву. В декоре всего минбара доминировал растительный орнамент, но на отдельных дощечках представлены и элементы линейно-геометрического узора.

Значительное место в убранстве минбара занимали арабские надписи-изречения из Корана (Рис. 1–2, 6–8). На одной из четырехугольных дощечек с двухслойной резьбой (о технике такой резьбы см.: *Бачинский Н.М.*, 1947. С. 7–8) рельефные надписи даны на фоне изящного растительного орнамента со спирально скрученными стеблями (Рис. 7). На двух других досках четырехугольной формы эпиграфическая полоса из арабских надписей, выполненных в плоском рельефе, занимает центральное, диагональное поле, а остальные участки доски заполнены плоскорельефным растительным орнаментом исключительно точно разработанной формы с гибкими, плавно выющимися стеблями, от которых отходят листья, трилистники, пальметты, полупальметты и т.д. отточенно правильной формы (Рис. 8). На одной из четырехугольных дощечек, на её центральном участке представлен эпиграфический орнамент в виде лабиринта, образованного своеобразным размещением геометризованных арабских букв (Рис. 9). Этот орнамент, отличающийся особой замысловатостью, обрамлен рельефным растительным узором в виде вьюнка с крупными трилистниками, листочками, полупальметтами и шестилепестковыми розетками (размещенными по углам дощечки), которые проработаны дополнительной орнаментальной резьбой. Такого рода надписи, представляющие собой эпиграфический орнамент, имеются и на других дощечках минбара, но промежутки между буквами (или их имитациями) у них заполнены деревянной инкрустацией. Поэтому надписи эти сливаются с общим фоном и плохо различимы.

Орнамент из геометризованных арабских букв, образующих четырехугольное «панно», обрамленное растительным узором в виде неширокой полосы, имеется и на верхнем участке центрального поля надмогильного памятника XV в. из с. Кумух Лакского района (*Дебиров П.М.*, 1966. Рис. 101). Аналогичный буквенный орнамент широко представлен в средневековом архитектурном декоре Азербайджана – на мавзолеях XIII–XV вв. в Барде, Ардебиле, в с. Карабаглар, декоре Дворца ширваншахов в г. Баку (XV в.) и т.д. (*Аскерова Н.С.*, 1961. С. 13. Табл. 5, 13, 64–65; *Бретаницкий Л.С., Веймарн Б.В.*, 1976. С. 127, 138–140. Илл. 59, 64–65; *Манучаров Е.М., Саламзаде А.В., Султанов И.Г.*, 1947. С. 145–225; *Усейнов М., Бретаницкий Л., Саламзаде А.*, 1963. С. 130, 135–136. Рис. 115, 123–124). Этот вид орнамента часто встречается и в архитектурном декоре Средней Азии и Ближнего Востока – на мавзолее XIV в. мемориального архитектурного комплекса XIV–XV вв. Шахи-Зинда, фасаде медресе Улугбека начала XV в., входном портале мавзолея Гур-Эмир XV в. в г. Самарканде (*Ремпель Л.И.*, 1961. С. 430. Рис. 137–2, 3, 146–6, 152, 197; *Rice D.T.*, 1977. P. 210. Fig. 215), на минарете XIV в. в г. Исфахане (*Веймарн Б.В.*, 1974. С. 24–25; *Rice D.T.*, 1977. P. 126. Fig. 126) и т.д. По поводу этого орнамента Л.И. Ремпель отмечает, что «подобные лабиринты строятся на сетке квадратов и настолько запутаны, что вполне оправдывают свое наименование» (*Ремпель Л.И.*, 1961. С. 430). Возможно, эпиграфический орнамент в виде лабиринта проник в Дагестан из Азербайджана.

На других досках орнаментальная резьба покрывает всю их поверхность и композиция точно вписана в их форму. Рисунок резьбы на разных досках масштабно различается, он был рассчитан на обозрение с определенных точек зрения, и это видимо, было заранее учтено мастером, выполнившим резьбу. На некоторых квадратной и треугольной формы дощечках крупные элементы растительного орнамента – бутоны, трилистники, пальметки, листья отделаны дополнительной резьбой в виде мелких листочков, цветочков, полутрилистников и пр. (Рис. 10), что значительно усиливает художественную выразительность убранства минбара. Такая проработка крупных орнаментальных элементов мелкими представлена и на дощечках-вставках, которые имеют двухслойную резьбу. Декоративный эффект значительно усиливался еще и тем, что орнамент и его фон были покрашены в разные контрастирующие цвета – ярко-красный, зеленый, золотистый, синий (ультрамарин), следы которых сохранились на отдельных участках резьбы. Окраска фона и орнамента в разные цвета заметна и на других деталях минбара.

Высокими художественными достоинствами отличаются и деревянные инкрустированные двустворчатые дубовые дверки минбара (Рис. 11). Высота их 1,43 м, ширина 0,58 м, толщина около 0,05 м. Декоративная отделка дверей оригинальна и необычна. Это единственные в своем роде уникальные образцы средневекового инкрустированного дерева Дагестана. Их створки в закрытом виде в верхней части образуют арочку. В её «тимпан» помещены плоскорельефные арабские надписи с именем изготовившего минбар мастера Хартума, фон которых покрашен в белый цвет. В верхней части нащельника, укрепленного крупными железными гвоздями кузнечной работы, на левой створке, также имеется арабская надпись. Ещё одна надпись помещена на нижней, четырехугольной части нащельника (надписи эти не переведены). Те участки обеих створок дверей, которые находятся ниже арабских надписей в «тимпане», представляют собой два

прямоугольных панно, разделенных нащельником. Они сплошь заполнены орнаментом розеточного типа, составленным из инкрустированных небольших кусочков темного дерева (орех) и слоновой кости. В розетки заключены звездочки. Инкрустация красочно сочетается с полихромной росписью, выполненной синим, красным, розовым и желтым колером. Инкрустация и роспись придают панно мозаичный характер. Покрашенное в разные цвета, оно выглядит очень эффектно.

Ниже расположены участки, забранные небольшими гранеными планками, которые образуют наборную решетку типа «шебеке» с разнотипным узором из ромбиков, четырехугольников, квадратов, что придает дверям особую декоративную выразительность. К этой зоне примыкают участки, занятые декоративным панно с инкрустацией, аналогичное панно верхней части дверей. Инкрустацией украшена и верхняя часть нащельника. Она выполнена небольшими прямоугольными кусочками кости и дерева, чередующимися в шахматном порядке.

Характерной особенностью убранства дверей является их двусторонняя симметричность – отделка обеих створок совпадает (за исключением надписей).

Деревянный «портал» минбара, судя по его сохранившимся частям, был украшен в верхней части (в боковых углах) плоскорельефным растительным орнаментом типа кубачинского «мархарая» в виде густо переплетающихся и спирально скрученных стеблей, от которых отходят листочки разных форм, трилистники, полутрилистники, пальметты и т.д. А боковые обрамления дверей украшены орнаментом в виде крупного цветочного узора вертикальной композиции: здесь попеременно чередуются отходящие от вьющегося стебля пятилепестковые розетки и пятичастные пальметты с заостренными в концах лепестками. Промежутки между розетками и пальметтами занимают трилистники, полутрилистники, полупальметты, а также мелкие листочки. Весь этот орнамент, отделанный также яркой полихромной расцветкой, выглядит весьма выразительно.

Декор дверей минбара обнаруживает определенную близость с художественным убранством резных дверей таких известных памятников XIV–XV вв. Средней Азии, как мемориальный ансамбль Шахи-Зинда мавзолея Гур-Эмир и медресе Улугбека в Самарканде, которые инкрустированы ценными породами дерева и слоновой костью (*Воронина В.Л.*, 1977. С. 25; *Искусство стран и народов мира*, 1971. С. 480).

Среди резных деталей минбара из с. Кубачи имеются и такие, в декоре которых сочетается глубокая, барельефная резьба с низкой плоскорельефной резьбой с выборкой фона (Рис. 12). Крупные фигурные орнаментальные медальоны, выполненные глубокой резьбой в виде трилистника и отходящих от его основания полупальметт, отличающиеся выразительной и удачно найденной формой и пропорциями, размещены по сторонам ромбика, заполненного внутри мелким растительным орнаментом типа кубачинского «мархарая» и заключенного в ромбическую же рамку из рельефных валиков.

Декор рассматриваемой детали основан на резком контрасте мелкого плоскорельефного узора и крупных орнаментальных медальонов. Последние хорошо согласуются с общей каркасной конструкцией минбара и с крупными буквами арабских надписей на его филенках больших размеров. Эти медальоны находят прямые аналогии в угловых фигурных медальонах резных каменных надмогильных памятников с. Кубачи, относящихся к XIV–XV вв.

На позднейших, относящихся к XVIII–XIX вв. дощечках, сделанных при ремонте минбара, рельефный растительный орнамент покрывает всю их поверхность (Рис. 13). Резьба тщательно выполнена в характерном для того времени стиле и легко отличима от орнаментальной резьбы XV в. Фон орнамента и здесь покрашен либо в ярко-красный, либо в синий цвет.

Сложные и совершенные орнаментальные композиции растительного орнамента минбара близки к орнаментальным композициям растительного стиля порталов Диван-ханы и усыпальницы ширваншахов в г. Баку (XV в.) (*Аскерова Н.С.*, 1961. Табл. 57–58; *Бретаницкий Л.С., Веймарн Б.В.*, 1976. С. 119. Рис. 54; *Дадашев С.А., Усейнов М.А.*, 1956. Табл. 30, 54). Их сближают густой и насыщенный орнамент изысканной и совершенной формы, принципы его построения, мелкая орнаментальная отделка крупных узорных элементов и т.д.

В отношении резьбы минбара интересную мысль высказывал прекрасный знаток кубачинского искусства народный художник России и Дагестана Расул Алиханов. Он писал, что «по мусульманскому обычаю постройку и украшение мечетей мастера выполняли либо по завещанию родных, либо по собственному обету. Некоторые мастера вырезали свое имя и дату исполнения резьбы. Иногда над одним памятником трудились несколько человек и каждый ставил свою подпись и дату. Внимательно рассматривая кафедру, можно различить несколько типов

орнаментальных композиций. Это подтверждает, что вставки выполнялись в разное время и разными мастерами. Есть вставки древние – XIV в., есть более поздние, [датируемые] вплоть до XIX в.» (*Алиханов Р.*, 1963. С. 10).

Ранние детали минбара А.А. Иванов, относит ко 2-й половине XV в., исходя из особенностей орнамента вставок – китайского лотоса и трехчастного листа, а также характера надписи («угловатый куфи») на одной из вставок, где четырежды написано имя Мухаммад (*Иванов А.А.*, 1976. С. 183). Вместе с тем он полагает, что «наиболее старые части минбара были сделаны не в Кубачи, а в каком-то другом районе, связанном с иранским культурным кругом» (*Иванов А.А.*, 1976. С. 183).

Что касается места изготовления минбара, то в этом вопросе А.А. Иванов вряд ли прав, ибо на деталях минбара представлены хорошо разработанные узорные композиции «тута», «махарай», «лум» и другие, получившие впоследствии очень широкое применение в различных видах декоративно-прикладного искусства кубачинцев – в резьбе по камню и дереву, художественном металле и резной кости. Стиль и техника резьбы минбара, схемы построения его орнаментальных и эпиграфических мотивов в целом находят аналогии в кубачинской средневековой резьбе по камню – в архитектурном декоре и в убранстве надмогильных памятников XV–XVI вв. Однако резьба минбара отличается совершенством исполнения, богатством орнаментальных мотивов и многообразием технических приемов нанесения узора. Высокий уровень развития резьбы по дереву в с. Кубачи в XV в. находит подтверждение и в том, что в памятниках средневекового камнерезного искусства и в декоре литых бронзовых котлов закрытого типа из Кубачи достаточно отчетливо прослеживаются художественные и технические приемы, выработанные в обработке дерева.

То, что минбар был изготовлен в с. Кубачи местным мастером, свидетельствует еще то, что родословие Хартумовых – современных жителей Кубачи – восходит, как уже отмечалось, ко времени изготовления минбара – середине XV в.

Мастер Хартум, изготовивший минбар в середине XV в. для Джума-мечети в с. Кубачи, судя по всему, был опытным, высокопрофессиональным резчиком по дереву, хорошо знающим искусство соседнего с Дагестаном государства Ширвана, а также стран Ближнего и Среднего Востока. Об этом свидетельствует то, что различные орнаментальные композиции минбара, декоративно-технические приемы их исполнения находят аналогии в декоре памятников искусства указанных стран.

Талантливый мастер обладал незаурядными способностями выполнения самых различных и сложных орнаментальных композиций, наилучшим образом соответствующих форме декорируемого предмета. Он имел, вероятно, своих учеников, которые учились у него различным приемам резьбы по дереву, составлению различных орнаментальных композиций. Мастер был высокообразованным для своего времени человеком, хорошо владеющим арабским языком. Не зная арабского языка, Корана он не мог бы на таком высочайшем уровне вырезать на деталях минбара каллиграфически исполненные рельефные арабские надписи – коранические и другие тексты. Кроме арабского, он владел, вероятно, и другими восточными языками – тюркским, персидским. По всей вероятности, он побывал в Закавказье (Ширване) и странах Ближнего и Среднего Востока, где какое-то время работал и одновременно совершенствовал свое мастерство.

Декор минбара существенно усиливал убранство интерьера Большой мечети в с. Кубачи – яркого памятника мусульманской культовой архитектуры (*Омаркадиева М.А.*, 2009. С. 44–56), выразительно отделанного каменными рельефами и резным деревом с растительным орнаментом и узорно-эпиграфическими композициями.

Искуснейшая резьба минбара, выполненная на очень высоком художественном уровне, гармония декора его различных частей и участков между собой, многообразие декоративно-технических приемов, использованных при выполнении резьбы, вместе с богатством орнаментальных мотивов и композиций позволяют отнести минбар к числу лучших и оригинальных произведений средневекового искусства Зирихгерана-Кубачи. Вместе с тем минбар является и выдающимся произведением исламского искусства Дагестана.

ЛИТЕРАТУРА

Алиханов Р. Кубачинский орнамент. М.: Гос. изд. литературы по бытовому обслуживанию населения, 1963. – 13 с., 40 табл. илл.

Аскерова Н.С. Архитектурный орнамент Азербайджана. Баку: Изд-во АН АзССР, 1961.– 67 с.

- Бачинский Н.М.* Резное дерево в архитектуре Средней Азии. М.: Гос. архит. изд-во, 1947. – 119 с.
- Бретаницкий Л.С., Веймарн Б.В.* Искусство Азербайджана IV–XVIII веков. М.: Искусство, 1976. – 272 с.
- Бретаницкий Л.С., Елкин Г.А. и др.* Архитектурный комплекс в сел. Карабаглар // Архитектура Азербайджана. Эпоха Низами. Сб. статей. М.–Баку, 1947. С. 256–276.
- Веймарн Б.В.* Искусство арабских стран и Ирана VII–XVII веков. М.: Искусство, 1974. – 188 с.
- Воронина В.Л.* Конструкции и художественный образ архитектуры Востока. М., 1977. – 160 с.
- Дадашев С.А., Усейнов М.А.* Ансамбль Дворца ширваншахов в Баку. М., 1956. – 22 с., 76 табл. илл.
- Дебиров П.М.* Резьба по камню в Дагестане. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1966. – 208 с.
- Дебиров П.М.* Резьба по дереву в Дагестане. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1982. – 238 с.
- Иванов А.А.* О датировке кубачинских памятников // Искусство Кубачи. Альбом / Автор-сост. А.А. Иванов. Л.: Художник РСФСР, 1976. С. 183.
- Искусство стран и народов мира. Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство. Краткая художественная энциклопедия. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1971. – 768 с.
- Маммаев М.М.* Декоративно-прикладное искусства Дагестана. Истоки и становление. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989. – 346 с.
- Манучаров Е.М., Саламзаде А.В., Султанов И.Г.* Архитектура мавзолеев г. Барды // Архитектура Азербайджана. Эпоха Низами. Сб. статей. М.–Баку, 1947. С. 145–225.
- Омаркадиева М.А.* Джума-мечеть XV в. в с. Кубачи – выдающийся памятник горской культовой архитектуры // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2009. №4. С. 44–56.
- Ремпель Л.И.* Архитектурный орнамент Узбекистана. История развития и теория построения. Под редак. доктора искусствоведения Г.А. Пугаченковой. Ташкент: Гос. изд-во художеств. лит-ры УзССР, 1961. – 606 с.
- Усейнов М., Бретаницкий Л., Саламзаде А.* История архитектуры Азербайджана. М.: Госстройиздат, 1963. – 296 с.
- Эфенди Расим.* Декоративно-прикладное искусство Азербайджана (средние века). Баку: Ишыг, 1976 (на азерб. и рус. яз.). – 190 с.
- Rice D.T.* Islamic Art. London, 1977. P. 210. Fig. 215.

Рис. 1. Часть резного деревянного минбара (кафедры для проповеди в мечети) Большой пятничной мечети в с. Кубачи. XV в., отдельные детали – XVIII–XIX вв. Музей Кубачинского художественного комбината.

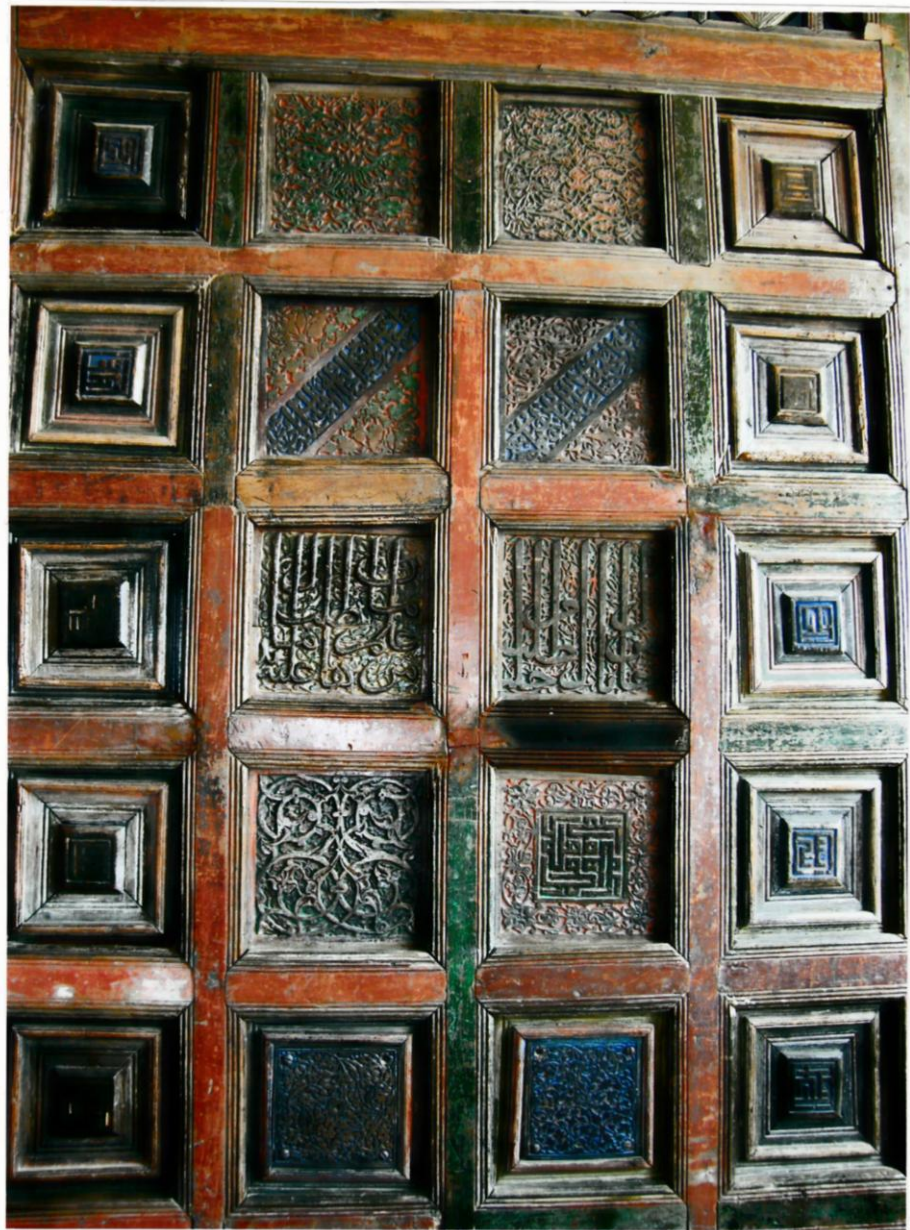

Рис. 2. Детали резного деревянного минбара (собраны произвольно) Большой пятничной мечети в с. Кубачи. XV в. Две нижние средние детали – XVIII в. Музей Кубачинского художественного комбината.

Рис. 3. Большая мечеть («Хвала-мишит») в нижнем квартале старой части с. Кубачи. Вид на аркаду с юго-запада. XV в. Фото 2009 г.

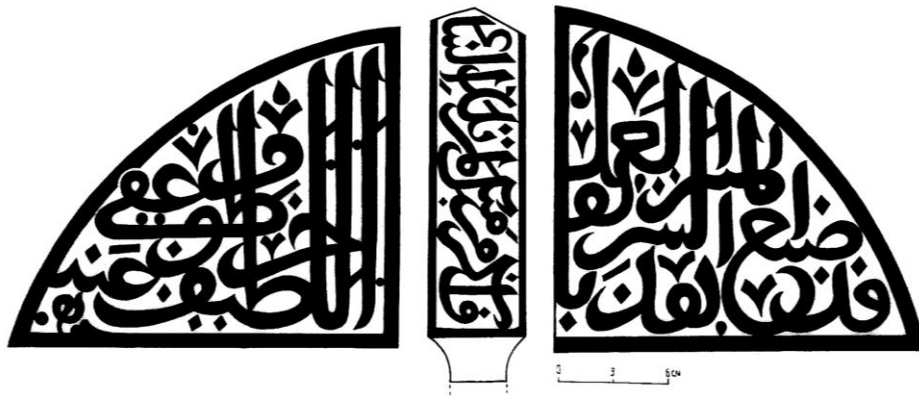

Рис. 4. Арабская надпись на верхней части дверей минбара с именем изготовившего кафедру мастера Хартума. Прорисовка. XV в.

0 3 см

Рис. 5. Арабская надпись на детали минбара с именем восстановившего его в первоначальном виде мастера Мухаммада, сына Хусейна и датой 897 г. хиджры / 1491–92 гг. Прорисовка.

Рис. 6. Деталь минбара с рельефной арабской надписью (коранический текст). XV в.

Рис. 7. Деталь минбара с арабской надписью на фоне растительного орнамента. XV в.

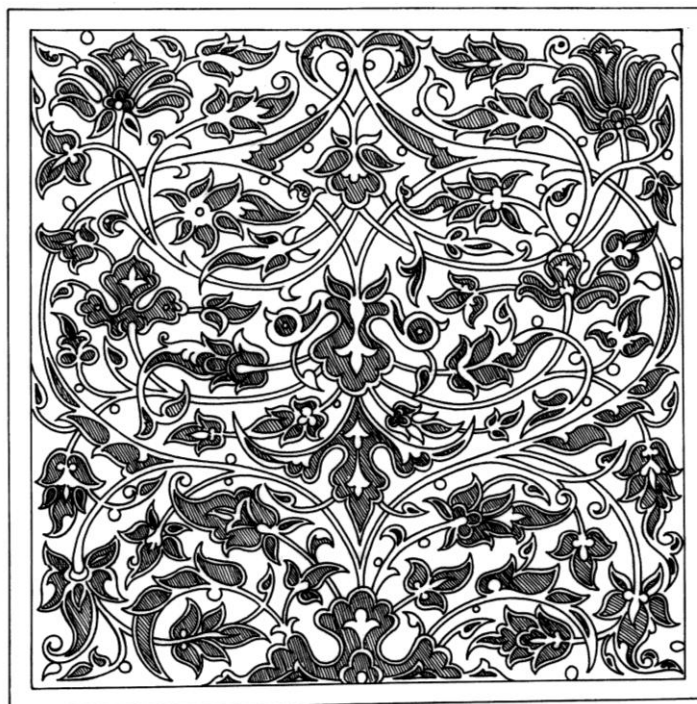

Рис. 8. Детали минбара с арабскими надписями и растительным орнаментом. XV в.
Прорисовка.

0 4 см

Рис. 9. Деталь минбара с геометризованными арабскими буквами, обрамленными растительным орнаментом. XV в. Прорисовка.

0 2 4 6 см

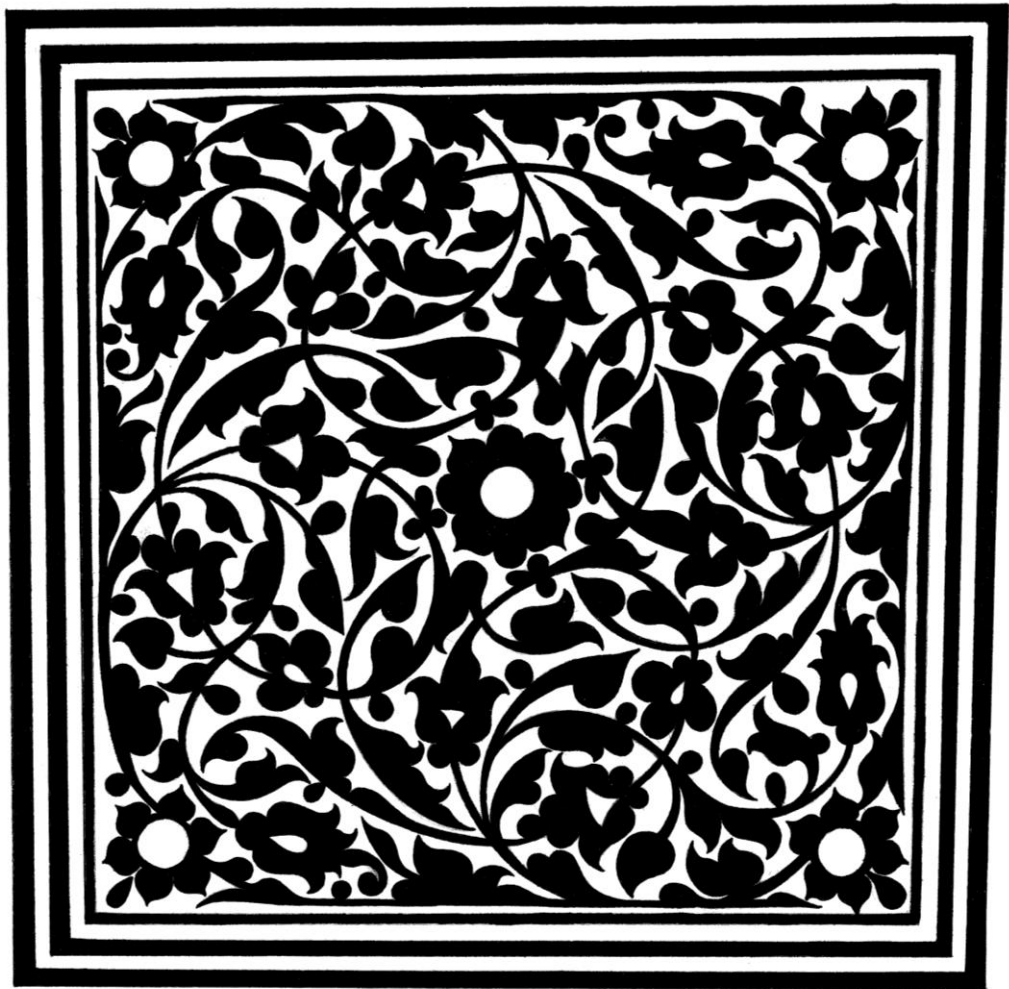
Рис. 10. Деталь минбара с растительным орнаментом двухплановой резьбы. XV в. Прорисовка.

Рис. 11. Дубовые двери минбара с растительным орнаментом, арабскими надписями, инкрустацией кусочками темного дерева (орех) и слоновой кости, полихромной раскраской и решеткой «шебеке». XV в.

Рис. 12. Деталь минбара с растительным орнаментом, выполненном в высоком и низком рельефе. XV в.

0 3 см

Рис. 13. Деталь минбара с растительным орнаментом. XVIII в. Прорисовка.

Рис. 14. Деталь минбара с рельефным растительным орнаментом. XV в. Прорисовка.

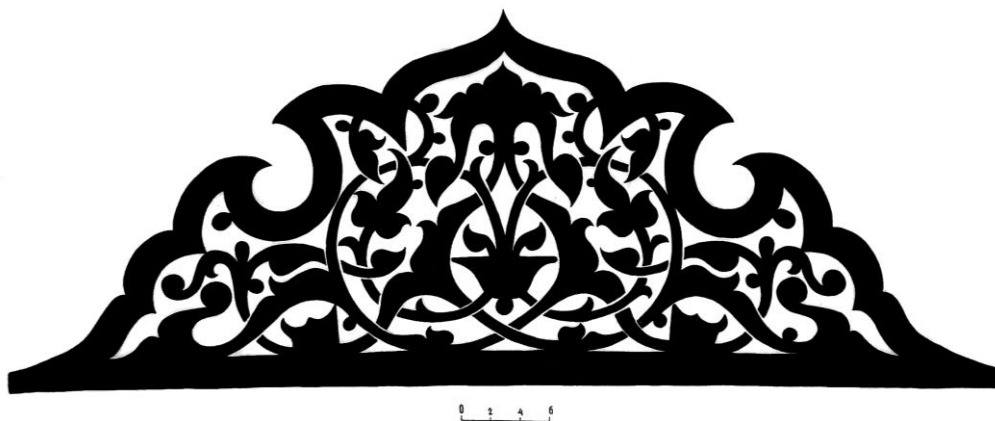

Рис. 15. Деталь минбара с рельефным растительным орнаментом в фигурном полумедальоне. XV в. Прорисовка.